


*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Кемеровской области, проект 20-412-420002*

Ирина Алексеевна Пушкарева

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета, Россия
Irina_Pushkareva2016@mail.ru

 0000-0003-2161-4039

<https://orcid.org/0000-0003-2161-4039>

Достоевский в Кузнецке: принцип краеведческого фокусирования в региональном социокультурном пространстве

Izvorni znanstveni rad /

Original scientific paper

UDK 821.161.1.09 Dostoevskij, F. M.

<https://doi.org/10.32728/tab.21.2024.5>

Priljeno / Received: 20. prosinca 2023.

Prihvaćeno / Accepted: 1. ožujka 2024.

АННОТАЦИЯ

Краеведческий дискурс отражает и формирует специфику социокультурного пространства региона. Он основан на реализации мемориально-краеведческой функции – функции сохранения культурной памяти о значимых для региона людях и событиях. Одна из краеведческих доминант в региональном социокультурном пространстве Новокузнецка – тема «Достоевский в Кузнецке», связанная с приездами Фёдора Михайловича к М.Д. Исаевой, его сватовством и венчанием. Данная тема отражается в научных, публицистических, художественно-публицистических и художественных текстах. Ключевыми при характеристике своеобразия социокультурного пространства региона стали понятия краеведческого дискурса, мемориально-краеведческой функции, краеведческой доминанты и краеведческого фокусирования. Краеведческий дискурс ориентирован на создание и осмысление образа «малой родины» и включает в себя региональные массмедиа, региональную литературу, научные и научно-популярные работы, направленные на исследование родного края. В статье рассмотрены примеры проявления краеведческого фокусирования в научном, публицистическом и

художественном текстах, воплощающих тему «Достоевский в Кузнецке». В репрезентации темы «Достоевский в Кузнецке» в текстах краеведческой направленности сделан акцент, с одной стороны, на роли венчания с М.Д. Исаевой в судьбе Ф.М. Достоевского, с другой стороны, на роли этого события в судьбе города, прикоснувшегося к жизни великого писателя.

Ключевые слова: краеведческий дискурс, мемориально-краеведческая функция, краеведческие доминанты, краеведческое фокусирование, Достоевский в Кузнецке

1. ВВЕДЕНИЕ

6 февраля 1857 г. в Одигитриевской церкви города Кузнецка состоялось венчание Ф.М. Достоевского с первой супругой – Марией Дмитриевной Исаевой. Этому событию предшествовали ещё два приезда писателя в Кузнецк. В общей сложности Достоевский был в Кузнецке 22 дня. Связанные с ними события, безусловно, повлияли на его судьбу и творчество. А факт пребывания будущего великого писателя в захолустном городке во многом определил специфику социокультурного пространства региона. Цель работы – представить отражение двадцати двух кузнецких дней Достоевского в социокультурном пространстве города. Учитываются аспекты, имеющие вербальное воплощение и подвергнутые семантико-стилистическому анализу.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевыми при характеристике своеобразия социокультурного пространства региона стали понятия краеведческого дискурса, мемориально-краеведческой функции, краеведческой доминанты и краеведческого фокусирования.

Краеведческий дискурс ориентирован на создание и осмысление образа «малой родины» и включает в себя региональные массмедиа, региональную литературу, научные и научно-популярные работы, направленные на исследование родного края. Аксиологическая специфика краеведческого дискурса определяется *мемориально-краеведческой функцией*. Г.Н. Швецова-Водка, опираясь на подход к документу и книге П. Отле (1934), характеризует мемориальную функцию как одну из функций документа, при этом документ толкуется исследователем многоаспектно, с выделением 8 значений, среди которых «наиболее широкое», «охватывающее остальные» следующее: «Это любой материальный (субстанциональный) объект, как искусственный, так и природный, который может быть использован для передачи информации в обществе» (Швецова-Водка 2009: 19). Мемориальная функция документа связана с его назначением в системе социальных коммуникаций «быть “внешней памятью” человека и человечества в целом» (Швецова-Водка 2009: 92). Безусловно, мемориальная функция соотносится прежде всего с

деятельностью музея и библиотеки (Тикунова 2006; Викулова 2008 и др.), где она является одной из основных и реализуется системно и скрупулёзно. Мемориальная функция краеведческого дискурса проявляется в том, что региональные тексты запечатлевают настоящее города, хранят память о его истории, восстанавливают связь времён и поколений. Запечатление уходящих реалий имеет нравственную основу.

Краеведческий дискурс основан на системе **краеведческих доминант** – тем, связанных с осознанием и выражением региональной идентичности, воплощающих своеобразие, колорит региона, актуализированных системой стилистических средств и приёмов. Термин был создан с ориентацией на характеристику тематической доминанты как параметра типологии медиатекста (Чичерина 2008: 25). Краеведческие доминанты отражают различные факторы жизни региона, определяющие его своеобразие: природную и этническую специфику, экономические особенности, события культурной жизни и страницы истории края. Каждая из краеведческих доминант связана с комплексом факторов, формирующих региональную идентичность. Особое место занимает исторический фактор, поскольку краеведческий дискурс основан на реализации мемориально-краеведческой функции. Тема пребывания Достоевского в Кузнецке стала одной из краеведческих доминант.

Принцип краеведческого фокусирования предполагает, что отбор информации в региональных текстах и её стилистическое воплощение нацелены на создание колоритного образа региона, подчёркивание его самобытности. Духовной основой для коммуникативного принципа является концепт «малая родина». Теоретической основой для выделения принципа краеведческого фокусирования являются концепция актуализации и концепция фокусирования.

Актуализация, в соответствии с концепцией Пражского лингвистического кружка, как «тип специального использования языковых средств в различных функциях литературного языка» противопоставлена автоматизации: «Под актуализацией <...> мы понимаем такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное <...>» (Гавранек 1967: 355). Концепция фокусирования связана с изучением аттенциональности

в языке и опирается на понятие выделенности (салиентности) (Ирисханова 2014: 32). О.К. Ирисханова считает, что к наиболее значимым для когнитивных описаний явлений фокусирования и дефокусирования являются понятия фигуры и фона, перенесённые «в когнитивную лингвистику непосредственно из гештальтпсихологии, в основе которой лежит <...> идея о целостности и несуммарности восприятия объектов»: «Фигура рассматривается изначально как сущность более значимая, так как именно она выделяется нашим сознанием из окружения» (Ирисханова 2014: 33).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим примеры проявления краеведческого фокусирования в научном, публицистическом и художественном текстах, воплощающих тему «Достоевский в Кузнецке».

В 1995 году в местном издательстве краеведческой направленности «Кузнецкая крепость» вышла в свет книга известного краеведа и искусствоведа Альбины Степановны Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского (г. Кузнецк 1856–1857 гг.)». Издание включает композиционные части «От автора», «Пролог», основную часть, посвящённую трём приездам Фёдора Михайловича в Кузнецк, «Послесловие к кузнецким дням Ф.М. Достоевского», «Кузнецкое окружение Ф.М. Достоевского». Характерные для научного текста логичность, доказательность, точность, самоустранение автора в пользу предмета речи сочетаются в работе с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающей трепетное отношение исследователя к значимости чувства Фёдора Михайловича к Марии Дмитриевне, к событию венчания, с оценкой личностных качеств кузнечан, имеющих отношение к событиям в жизни Достоевского 1856–1857 гг., и научных подходов к биографическому исследованию.

Примечательно название второй композиционной части. Это не привычное для научного текста «Введение», а характерное для литературных произведений «пролог», что можно оценить как стилистический приём, выражающий установку на экспрессивное изложение, в чём нас убеждает уже первый абзац: *В жизни Ф.М. Достоевского была М.Д. Исаева, поэтому были кузнецкие дни в его биографии. В Кузнецке он не написал ни строчки, но здесь шла борьба*

за чувство и вместе с ним право нового обретения себя как личности после перенесённых страданий. В сибирском самостоянии Ф.М. Достоевского ей единственной принадлежит эта исключительная миссия (Шадрина 1995: 8). «Пролог» в книге А.С. Шадринной сочетает экспрессивность концептуального и точность фактографического изложения. В концептуальном изложении представлено авторское осмысление кузнецких событий как борьбы за чувство, как самостояния (ср.: «Самостоянье человека, залог величия его» А.С. Пушкина). В концептуальном изложении высока концентрация книжных экспрессивов: *глубинный накал страстей; эмоциональная взволнованность; страстная и мятущаяся натура, всегда и во всём «переходившая черту»; обретенное в любви с Марией Дмитриевной недолгое счастье; большое многострадальное чувство.*

Наряду с лексическими средствами для создания экспрессии важны конструкции: семантические, корневые, лексические повторы, контрасты например: *В реальной жизни было неизбежно-грозное, даже трагическое, сузубо в духе Достоевского* (Шадрина 1995: 9). Благодаря повторам обозначаются смысловые доминанты: внутренний мир, сила чувства, любовь. Согласно нашим подсчётам, чаще всего повторяются имена существительные «чувство», «любовь», «личность». Обратим внимание на репризу слова «личность»: этот концептуально значимый повтор обозначает исследовательскую позицию А. С. Шадринной, которой важно прикоснуться именно к личности писателя, к этапам её становления в сибирский период.

«Пролог» содержит оценочный фрагмент, где А.С. Шадрина говорит о своеобразии своего исследовательского подхода в его сопоставлении с предыдущим опытом: *К сожалению, чаще всего в них (многочисленных публикациях об отношениях Ф.М. Достоевского с М.Д. Исаевой) прослеживается давно сложившаяся литературная традиция, отражающая пристрастия А.Г. и Л.Ф. Достоевских к первому браку писателя. Но сохранившиеся материалы не дают возможность однозначно трактовать, тем более подгонять известные и отсутствующие факты под концепцию исследователя. Настоящая авторская концепция предлагает приблизиться к миру Достоевского, его личности глазами современников, знакомых с ним по Кузнецку в житейско-бытовом аспекте* (Шадрина 1995: 8–9).

Таким образом, эмоционально-экспрессивные контексты связаны и с характеристикой методологического подхода, суть которого утверждает исследователь в противопоставлении неприемлемым вариантам. Данная позиция прослеживается на протяжении всего текста, вплоть до «Послесловия к кузнецким дням Ф.М. Достоевского».

Именно высказывания самого Федора Михайловича и непосредственных участников событий оцениваются автором как достоверный источник, подчёркивается бережное отношение к источникам. Приведём пример оценки письма Достоевского к Врангелю с помощью сравнения: *Как скорбный реквием звучат эти строки Ф.М. Достоевского в письме к Врангелю, объясняя, что значила для него Мария Дмитриевна* (Шадрин 1995: 43).

«Послесловие» завершается итоговой интерпретацией роли Марии Дмитриевны в судьбе Федора Михайловича: *Вместе с Марией Дмитриевной из его жизни уходила в прошлое никогда не забываемая десятилетняя сибирская эпопея, сформировавшая Достоевского писателя и мыслителя. Как воспоминание Мария Дмитриевна принадлежала теперь не только Достоевскому, она ушла от него в мир бессмертия, растворившись в литературно-художественных образах творчества писателя.* (Шадрин 1995: 43).

В 2021 году в сибирском издательстве вышла в свет монография Елены Дмитриевны Трухан «Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского 1855–1857 годов». Елена Дмитриевна – заместитель директора Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского по научной работе. Книга является итогом её научной работы в музее, начавшейся в 1994 году. В монографии также сочетаются классические черты научного изложения с эмоционально-экспрессивными контекстами. Например, уже во втором абзаце «Предисловия» мы встречаем характеризующие событие венчания эпитеты, приём контраста, позволяющий оценить роль кузнецких событий, приём графической актуализации образной характеристики чувства: *Таким незабываемым и сильным впечатлением после каторги стали для писателя краткие по времени, но насыщенные по эмоциональному переживанию и событиям кузнецкие дни: первая любовь – «грозное чувство», несколько поездок в Кузнецк в 1856–1857 годах, венчание с Марией Дмитриевной Исаевой 6 февраля 1857 года в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви* (Трухан 2021: 4).

Ещё более ярко краеведческое фокусирование проявляется стилистически в медиадискурсе. Так, одной из краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий» является тема «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», введённая в медиадискурс на рубеже XIX и XX вв. в томской газете «Сибирская жизнь», предшественнице современных сибирских региональных СМИ. Именно в этом издании в 1904 г. была опубликована статья уроженца Кузнецка Валентина Фёдоровича Булгакова о сватовстве Достоевского и венчании в Одигитриевской церкви, о кузнечанах – участниках этих событий (Булгаков 1904). 22 дня пребывания великого писателя в Кузнецке рассматриваются в современной городской газете «Кузнецкий рабочий» как напряжённая коллизия «грозного чувства», в которой, в соответствии с законами краеведческого фокусирования, чётко выделяются три главные «фигуры» – Кузнецк, М.Д. Исаева и Ф.М. Достоевский.

В газетных публикациях советского периода задаются два основных направления ценностного осмысления темы пребывания Ф.М. Достоевского в Кузнецке, сохраняющиеся до нашего времени: с одной стороны, роль кузнечских страниц биографии писателя в судьбе города, с другой стороны, место «кузнечского периода» в жизни и творчестве великого писателя.

В семантико-стилистическом воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» в городской газете наблюдаются как неизменные базовые характеристики, так и акценты, появляющиеся в определённые периоды истории страны и позволяющие судить о динамике ценностной картины мира россиян. Хотя в целом в семантико-стилистическом воплощении рассматриваемой темы наблюдается наибольшая стабильность в сравнении с другими краеведческими доминантами городской газеты.

Связь Кузнецка с жизнью и творчеством писателя представлена в газетных материалах как чудо, которое можно попытаться объяснить везением или судьбой: *Кузнецку повезло, ведь не каждому городу выпадает на долю, пусть короткое, счастье гения* (А. Трухина, 08.12.1987). Журналисты подчёркивают, что прикосновение к судьбе Достоевского обязало город хранить культурную память и ответственность. Это смысловое направление поддержано и материалами XXI в. Нравственной основой таких размышлений в

публикациях разных лет является память, причём актуализируется этическая оценка; межтекстовый статус приобретает антитеза памяти и беспамятства, забвения. Лексические компоненты антитезы мы находим во многих материалах, например: *Новокузнецчанам по-особому дорога **память** о великом русском писателе* (В. Откидач, 17.03.1981), *Дом этот то обрекался на полное **забвение**, а то и выйдя из этого забвения и даже став **памятником** республиканского значения, претерпевал унижительные муки современной реставрации, производимой неквалифицированными и малограмотными организациями* (Малькова Н. «Дом Достоевского: забвения быть не может», 02.06.1994).

Например, в материалах советского времени важен образ *лиственницы*, – «живого свидетеля» событий прошлого, который был утрачен в 1980 г. Ю. Некрич при создании образа лиственницы использует эпитет и включает его в контекст, где актуализированы эмотивные смыслы: <...> узнаём <...> ту вековую лиственницу, которую успел полюбить Достоевский (Ю. Некрич, 22.05.1980). Роль образа лиственницы в городской газете начала 1980-х гг. связана со спецификой газетного текста, откликающегося на недавно случившееся и соотносящего факты и события с социальной оценкой: журналисты и представители общественности обсуждают гибель лиственницы по вине чиновников дорожного управления. Искусствовед В. Откидач обращается к приёму авансирования: ещё до прямого называния лиственницы появляются характеризующие её образ эпитет и перифраз: *До 1980 года был ещё цел единственный «живой свидетель» венчания Достоевского с Исaeвой – это лиственница, стоявшая некогда во дворе церкви (17.03.1981)*. В дальнейшем развёртывании текста обозначенные смыслы поддерживаются другим перифразом – *достоверный свидетель прошлого: В проекте художники предполагали рядом с лиственницей поставить ажурный силуэт церкви из металлических стержней, который символизировал бы память о событии прошлого. Соединение достоверного свидетеля прошлого с памятником-символом создавало выразительный и волнующий художественный образ*. Третья оценочная характеристика – реликвия – включена в обличительный контекст с антитезой *сиюминутная нужда – всякие реликвии: Но осенью прошлого года лиственницы не стало. Она была срублена, поскольку рядом прокладывается дорога. Сиюминутная нужда дорожного управления оказалась дорожке всяких реликвий – пример, к сожалению, не единственный. И хотя нет лиственницы,*

вопрос о том, как увековечить память о важном событии из жизни Ф.М. Достоевского, должен быть как-то продуман и решён (В. Откидач, 17.03.1981). Как видим, злободневные аналитические материалы критической направленности, связанные с темой сохранения памяти о пребывании Достоевского в Кузнецке, публикуются и в советское время, однако позже таких материалов становится значительно больше.

При осмыслении темы «Достоевский в Кузнецке» в период перестройки и в более поздних материалах 1990-х гг. сделан акцент на общечеловеческих духовных ценностях, тогда как в начале XXI в. внимание переносится на тему культурной жизни города. Отметим, что в конце XX – начале XXI вв. возрастает употребительность слова *ценность*, которое неоднократно встречается и в рассматриваемых материалах, например: *Всё, что связано с именем великого русского писателя Ф.М. Достоевского, приобретает историческую ценность во времени, и, следовательно, огромное значение имеет малейший новый факт, неизвестная ранее подробность его биографии* (А. Шадрина, 06.02.1993).

Отметим, что в материалах XX в. создан более яркий образ Кузнецка эпохи Достоевского, большее внимание уделяется образу музея, тогда как в материалах XXI в. акцент перенесён на роль «кузнецкого периода» в жизни и творчестве писателя, на создание образа «грозного чувства». С одной стороны, такой отклик газетных текстов связан с фактами и событиями: 17 мая 1980 г. в городе открыт Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, ведутся споры о его экспозиции и сохранении материальных объектов, активизировавшиеся в эпоху перемен. Газетные материалы включают фотографии музея: вид снаружи и внутри. С другой стороны, именно с периодом перестройки связано более активное обращение медиатекстов к дореволюционной истории Кузнецка, расширение круга тем, представляющих малую родину.

Ещё больше возможностей для экспрессивной актуализации краеведческой доминанты предоставляет художественная публицистика, свободно использующая арсенал изобразительно-выразительных средств. Отметим опубликованные в городской газете работы поэтессы Любви Алексеевны Никоновой. Так, в статье «Кузнецкий венец» (Никонова 1986) ключевым в интерпретации «грозного чувства» становится слово «свет». Впервые ключевое слово

свет появляется в части «Коллизия», где вводится экспрессивный абзац, основанный на амплификации и приёме семантического контраста. Л.А. Никонова выразительно использует конструкцию, приближающуюся к периоду (до двоеточия): *Человек, прошедший каторгу, большой падучей болезнью, писатель, измученный требованиями своего гения, «рядовой без выслуги», страшно тяготившийся солдатской службой, – этот человек вдруг стал необыкновенно счастлив: его жизнь в первый раз озарилась светом любви.* Разделённые знаком периода части противопоставлены на основе оценочной семантики: чем интенсивнее нагнеталась пейоративная оценка, тем ярче воспринимается мелиоративная оценка, актуализированная экспрессивной краткой формой имени прилагательного с примыкающим к ней акцентуатором, пояснительной частью бессоюзной конструкции. Ключевое слово *любовь* включено в метафорический контекст. Характерно, что образ света любви использовал и сам Ф.М. Достоевский (эпилог «Преступления и наказания»).

И, наконец, кульминацией воплощения эмоционально-экспрессивной насыщенности краеведческой доминанты становятся поэтические тексты. Одним из знаковых для краеведческого дискурса стало стихотворение Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год».

*Он к ней в Кузнецк, как в Лету канувшей,
спешит, дорогой утомлен.
Да, это он, вчерашний каторжник
и гений завтрашних времен.*

*Преодолевший все препятствия,
такой же друг ей, как и враг,
он добивается согласия
на этот невозможный брак.*

*Они обвенчаны. Обвенчаны.
Она выходит на крыльцо.
Взгляните в скорбное лицо
судьбу свою понявшей женщины:*

*Взор заслонила боль растущая,
вздохнуть всей грудью не дает.
Решилось: жизнь ее грядущая
к его созданьям перейдет.*

*Тесна одежда подвенечная.
И губы сохнут, как полынь.*

*Невыносимо быть предтечею
его тревожных героинь!*

*Они его волнуют, мучают
и жертвы требуют большой..
Спротивлялась странной участи
она неслабую душой.*

*И все ж ни волей, ни сознанием
не защитилась, не спаслась.
Венца кузнецкого сиянием
необратимо облеклась.*

Обобщённость образов и возвышенность звучания передают номинации героев с помощью местоимений «он» и «она» (подобный приём мы наблюдаем в эпилоге «Преступления и наказания»). Драматизм ситуации помогают выразить контрасты в характеристике героя (*вчерашний каторжник – гений завтрашних времён; друг – враг*), характеристика брака (*невозможный брак*) и центральный образ героини, согласившейся на венчание. Важна в тексте категория времени, которая позволяет увидеть событие венчания в контексте предыстории и будущего, предопределённого судьбой. Перфектное значение глагольных форм («обвенчаны», «решилось», «облеклась») помогает создать образ необратимого, подчеркнуть семантику трансформации состояния Марии Дмитриевны, принявшей свою участь – стать «предтечею его тревожных героинь».

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, краеведческие доминанты раскрывают влияние на специфику краеведческого дискурса различных факторов, среди которых в качестве основного выступает фактор исторический. В воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» в научных, публицистических, художественно-публицистических и художественных текстах сделан акцент, с одной стороны, на роли венчания с М.Д. Исаевой в судьбе Ф.М. Достоевского, с другой стороны, на роли этого события в судьбе города, прикоснувшегося к жизни великого писателя.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков, В.Ф. *Ф.М. Достоевский в Кузнецке* / В.Ф. Булгаков. – URL: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_1904_dostoevsky.shtml (дата обращения: 14. 9. 2015).

Викулова, В.П. (2008). *Мемориальная деятельность публичной библиотеки: организационно-управленческая концепция*: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.П. Викулова. Москва.

Гавранек, Б. (1967). Задачи литературного языка и его культура, в: Б. Гавранек: *Пражский лингвистический кружок*: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 338–377.

Ирисханова, О.К. (2014). *Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования* / О.К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры.

Кузнецкий рабочий (Электронный ресурс). – URL: <https://kuzrab.ru> (дата обращения: 5. 10. 2020).

Никонова, Л.А. *Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год* / Л.А. Никонова // Сайт Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя (Электронный ресурс). – URL: https://dostoevsky.libnkvz.ru/?page_id=239 (дата обращения: 13. 11. 2021)

Никонова, Л. А. (1986). Кузнецкий венец, в: Л. А. Никонова: *Кузнецкий рабочий*, Новокузнецк.

Тикунова, И.В. (2006). *Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знаний* / И.В. Тикунова // *Kitabxanalar biliklär cəmmiyyətinə = Библиотеки в обществе знаний: İkidilli Azərbaican-Rusiya layihəsi*. – Bakı. – S. 426–439. – URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_reg_bib.htm (дата обращения: 20. 2. 2016).

Трухан, Е.Д. (2021). *Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского 1855–1857 годов* / Е.Д. Трухан. – Новокузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Ситалл.

Чичерина, Н.В. (2008). *Медиа́тэкст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов* / Н.В. Чичерина. – М.: Изд-во ЛКИ.

Шадрина, А.С. (1995). *Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.): историко-документальное издание* / А.С. Шадрина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость.

Швецова-Водка, Г.Н. (2009). *Общая теория документа и книги: учеб. пособие* / Г.Н. Швецова-Водка. – М.: Рыбари; Киев: Знания.